СѢВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Годовая цѣна:
Въ С. Петербургѣ . . . . . 13 р. сер.
Съ пересылкою, или доставкою . . . 15 р. сер.
Полугодовая цѣна, съ 1-го дня до конца года:
въ С. Петербургѣ . . . . . 7 р. сер.
Съ пересылкою, или доставкою, 8 р. 50 к. сер.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
КРОМѢ ДНЕЙ ПРАЗДНИЧНЫХЪ И ВОСКРЕСНЫХЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ книжныхъ магазинахъ Н. Д. Ольхина;
въ С. Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Лавровой, въ аптекарскомъ магазинѣ Ламмовъ Дворецъ; въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ Михалковой. — Иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Сѣверной Пчелы.

№ 43. Суббота, 25-го Февраля. 1846.

Что значитъ *юбилей?* Празднованіе полувѣковой жизни или полувѣковой службы. Много людей прожили и даже прослужили болѣе пятидесяти лѣтъ, но не всѣ дожили до юбилея. Юбилей — это жертва сердецъ сослуживцевъ, подчиненныхъ, товарищей, учениковъ или согражданъ, и обыкновенно приносится добрымъ, благороднымъ сердцамъ, независимо отъ заслугъ. Заслугу признаетъ Правительство, соизволеніемъ на торжественное празднованіе юбилея. Этой высокой награды отъ Правительства и сердечной жертвы отъ сослуживцевъ и бывшихъ учениковъ удостоился добрый и почтенный Иванъ Ефимовичъ Сивербрикъ, преподававшій фехтовальное искусство въ теченіе пятидесяти лѣтъ въ главныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ и весьма многимъ гвардейскимъ офицерамъ и частнымъ любителямъ. Два Русскіе полководца, покойный Графъ Дибичъ-Забалканскій и Его Свѣтлость Графъ Паскевичъ-Эриванскій, Князь Варшавскій, обучившись у Ивана Ефимовича Сивербрика владѣть шпагою, пріобрѣли фельдмаршальскіе жезлы. Множество полныхъ генераловъ находятся въ числѣ его бывшихъ учениковъ. Директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса и прежній воспитанникъ Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ, Баронъ Константинъ Антоновичъ Шлиппенбахъ, желая примѣрами добра и награды возбуждать въ воспитанникахъ ревность къ службѣ Царской и стремленіе къ отличіямъ, вознамѣрился устроить юбилей для любимаго и уважаемаго кадетами и старыми учениками учителя, и съ соизволенія высшаго начальства предложилъ симъ послѣднимъ подписку, на которую всѣ охотно согласились. 15-го Февраля, въ часъ по полудни, собралось около трехъ сотъ человѣкъ разныхъ чиновъ, военныхъ, статскихъ и даже нѣсколько иностранныхъ негоціянтовъ. Почтенный Директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса, какъ хозяинъ, принималъ гостей въ одной изъ огромныхъ залъ верхняго этажа. Многіе изъ посѣтителей просили Господина Директора показать имъ внутренность зданія, и онъ исполнилъ это охотно, и повелъ насъ въ роты, т. е. въ кадетскія спальни. Мы не видали Корпуса послѣ новой его перестройки, и хотя слышали много о необыкновенныхъ пропорціяхъ, но не могли вообразить себѣ того, что увидѣли. Идея исполинская и исполненіе гигантское! Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такой огромной анфилады комнатъ, какъ въ ротахъ 1-го Кадетскаго Корпуса: съ одного конца не видно человѣка въ лицѣ на другомъ концѣ. При вступленіи начальника въ первую дверь, всѣ двери мгновенно отворяются, и онъ однимъ взглядомъ видитъ весь порядокъ и устройство. Какое удобство для надзора! Мы прошли до конца по ротамъ, любуясь здоровымъ и веселымъ видомъ и выправкою кадетъ, составленною изъ благородной простоты и воинскаго духа. Этою особенною выправкою настари отличался 1-й Кадетскій Корпусъ. Изъ ротъ мы прошли въ общую залу, или сборную, гдѣ накрытъ былъ столъ. Эта зала также вновь построена, и едва ли имѣетъ равную себѣ въ Петербургѣ. Цѣлый батальонъ помѣщается здѣсь весьма удобно, и можетъ производить эволюціи. Зала была великолѣпно освѣщена люстрами, канделабрами и свѣчами вдоль карниза. Картина великолѣпная! Столы поставлены были въ видѣ трехъ сторонъ параллелограмма. Въ другомъ концѣ залы, на двухъ эстрадахъ, игралъ оркестръ Германа и полный хоръ корпусныхъ музыкантовъ. Въ половинѣ обѣда, двери между двумя эстрадами отворились настежь, и вошла колонна кадетъ. Почтенный Директоръ Корпуса всталъ съ мѣста, и провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Всѣ посѣтители вскочили съ мѣстъ своихъ, и воскликнули громкое ура! музыканты заиграли тушь, а потомъ кадеты запѣли превосходно народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Засимъ провозглашены были тосты за Его Императорскаго Высочества Цесаревича Наслѣдника Престола, Августѣйшаго Дома и непосредственнаго Начальника Корпуса и всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. При всѣхъ этихъ тостахъ, столь близкихъ сердцу и столь возвышенныхъ по назначенію, всѣ посѣтители не садились, восклицали *ура*, и кадеты пѣли гимнъ. Наконецъ, почтенный нашъ хозяинъ-Директоръ провозгласилъ тостъ за виновника юбилея, и вручилъ ему *золотую рапиру* съ надписью: «*отъ признательныхъ учениковъ.*» Въ эту же минуту объявлена ему Монаршая милость, а именно: обращеніе къ пенсію удвоеннаго оклада. Начальникъ Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній (о которомъ мы не смѣемъ говорить того, что чувствуемъ, чтобъ не оскорбить его скромности), Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ, вышелъ въ другую залу, и возвратился къ столу съ двумя дамами: дочерью и невѣсткою виновника юбилея, и посадилъ ихъ противу него. Это глубокая черта деликатности тронула до слезъ не одного Ивана Ефимовича Сивербрика, но и весьма многихъ, и была принята всѣми съ знаками искренняго одобренія. Послѣ общаго ура, кадеты пропѣли стихи, сочиненные на этотъ случай кадетомъ Моллеромъ. Обѣдъ кончился тостомъ, провозглашеннымъ виновникомъ юбилея, за здравіе всѣхъ, удостоившихъ почтить его воспоминаніемъ. Само по себѣ разумѣется, что Иванъ Ефимовичъ Сивербрикъ, будь онъ не только первымъ фехтмейстеромъ въ мірѣ, но даже изобрѣтателемъ фехтовальнаго искусства (впрочемъ, необходимаго каждому благовоспитанному человѣку), не могъ бы пріобрѣсть той любви и того общаго уваженія, если бъ не былъ, при своемъ искусствѣ, умнѣйшимъ, честнѣйшимъ и благороднѣйшимъ человѣкомъ по службѣ и въ частной жизни. Вліяніе его на нравственность кадетъ было всегда самое благодѣтельное; они такъ любили его, что шалуны стыдились показаться ему на глаза, заслуживъ наказаніе, а Иванъ Ефимовичъ Сивербрикъ никогда не упрекалъ, а только изъявлялъ отеческое участіе въ судьбѣ кадета, и просилъ его исправиться. Такіе люди, какъ И. Е. Сивербрикъ, благодѣтельны во всякомъ учебномъ заведеніи, и слава Богу, что у него такое начальство, которое понало и оцѣнило его по достоинству. Всѣ мы, ученики И. Е. Сивербрика, душевно благодаримъ Начальника Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, Я. И. Ростовцова, и Директора 1-го Кадетскаго Корпуса, К. А. Шлиппенбаха, за исходатайствованіе соизволенія на этотъ юбилей, и за доставленіе всѣмъ намъ, посѣтителямъ, истиннаго и высокаго наслажденія быть свидѣтелями счастія благороднаго человѣка въ кругу его учениковъ и его семейства.